

На правах рукописи

Бровчук Ольга Владимировна

ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тула – 2006

Работа выполнена на кафедре социологии и психологии управления
Орловской региональной академии государственной службы

Научный руководитель: ФРОЛОВА Надежда Афанасьевна
кандидат социологических наук, доцент

Официальные оппоненты: ШИРОКОВА Светлана Алексеевна
доктор социологических наук, профессор
ЮРИКОВА Светлана Анатольевна
кандидат философских наук, доцент

Ведущая организация: Институт социально-политических исследований
Российской академии наук

Защита состоится **30 ноября 2006 г. в 13.00 часов**
на заседании диссертационного совета К 212.271.04
в Тульском государственном университете
(учебный корпус 11, аудитория 201)
по адресу: 300600, г. Тула, ул. Болдина, 151.
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Тульского государственного университета

Автореферат разослан «24» октября 2006г.

Ученый секретарь

кандидат политических наук, доцент

Е. В. Бродовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформационные процессы в российском социуме привели к росту рисковых ситуаций и таким негативным последствиям, как социальная дезадаптация, исходящая социальная мобильность, значительный рост социальной напряженности, атомизация личности, кризис идентичности, возрастание смертности и депопуляризации. Одним из проявлений возрастания рисковых ситуаций является суицид. Исходя из этого, можно говорить о том, что системный кризис российского общества обострил проблему суициального риска, с одной стороны, как индивидуального поведенческого акта, с другой – как социального явления.

Начиная с 90-х годов XX века, количество самоубийств в странах СНГ постоянно растет. Если Россия, исторически исповедовавшая духовность и осуждавшая самоубийство как порок, до 1917 года занимала последнее место по количеству самоубийств в Европе, то на сегодняшний день, в современной статистике смертей она занимает одно из первых мест по количеству суицидов. Средний показатель по суицидам в России за 1998-2003 гг. на 100 тыс. населения составил 44,7 человек. В последние годы число завершенных самоубийств в целом по Российской Федерации составляет более 30 на 100 тыс. населения. Статистический анализ случаев самоубийств в России позволил определить наиболее суицидоопасные регионы, к которым относятся Алтай, Бурятия, Марий Эл, Тыва, Удмуртия, Хакасия, Чувашия, Амурская область, Вологодская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область и др., где показатели самоубийств выше в 2-2,5 раза, чем в среднем по России и составляют до 80 человек на каждые 100 тысяч населения.

Необходимость исследования суициального риска обусловлена рядом причин: во-первых, возрастанием его удельного веса и роли в различных сферах жизни современного общества; во-вторых, недостаточной исследованностью этой проблемы в условиях трансформируемого общества; в-третьих, потребностями общества и государства в создании условий, обеспечивающих физическое и социальное здоровье человека.

В этой связи предоставляется целесообразным поиск институциональных ресурсов минимизации социальных последствий суициального поведения и совершенствование механизмов реализации социальной политики, направленной на профилактическую работу по снижению суициального риска. На современном этапе развития России потенциал социального института семьи и специальных социальных служб реализован не в полной мере, поэтому необходима разработка программы по оптимизации их деятельности.

Степень научной разработанности проблемы. Сущность, субъекты и факторы суициального риска не получили должного отражения в социологических исследованиях. В связи с этим в диссертационной работе использовались публикации, в которых рассматриваются только отдельные аспекты проблемы.

Группу теоретико-методологических работ составляют исследования, посвященные рискологии, в частности, труды Н. Лумана¹, в которых риск изучается с онтологических позиций, концепция «общества риска» У. Бека², согласно которой риски современного общества выходят из-под контроля со стороны социальных

¹ Luhmann, N. Risk: A Sociological Theory [Text] / N. Luhmann. New York: Aldine de Gruyter, 1993.

² Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну [Текст] / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

институтов и способны снизить фундаментальные основы социального порядка, Э. Гидденса³, где феномен риска является атрибутивной чертой «высокой современности», З. Баумана о индивидуализированном обществе, М. Дугласа, А. Вильдавски и К. Дрея, отмечающих влияние социокультурных составляющих на индивидуальные и групповые реакции в условиях риска.⁴ Проблемы сохранения устойчивости и безопасности социальных и экономических систем в условиях возрастания техногенных и социогенных рисков и катастроф активно обсуждаются и исследуются российскими социологами О.Н. Яницким, А.В. Мозговой.⁵

Концептуальный подход к изучению суицидального риска базируется на теоретико-методологическом анализе общих проблем девиантологии, который глубоко и полно представлен в работах классиков социологической мысли: Э. Дюркгейма, Р. Мертона, П. Сорокина, З. Фрейда, В. Франкла, Э. Фромма, К. Хорни; а также в трудах Я.И. Гилинского, А.Г. Здравомыслова, В.А. Ядова, В.М. Когана, Е.В. Змановской.⁶ Теоретические и прикладные аспекты девиантного поведения отдельных социальных групп исследуются В.С. Вагиным, Д.С. Клепиковым, С. Ворошиловым, А.Г. Тюриковым, Сыромятниковым И.В., Барышевым О.В., Колосом И.В., Беловым Ю.А.⁷ Проблемы наркозависимости и ее социальных последствий освещаются в публикациях А.А. Габиани, Л. Кассельмана, М. Мацкевича, Л. Тимофеевой, М. Поздняковой; вопросы и практический опыт профилактики алкоголизации российского населения рассматриваются в работах Б.С. Братуся, П.И. Сидорова, Г.Г. Заиграева, А.В. Немцова, Ю.П. Лисицына.⁸

Суицидальному поведению и его механизмам посвящены многочисленные исследования отечественных ученых в различных областях гуманитарного науч-

³ Giddens, A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age [Text] / A. Giddens. – Cambridge : Polity Press, 1991; Giddens, A. The Consequences of Modernity [Text] / A. Giddens. – Cambridge : Polity Press, 1990.

⁴ Douglas, M. Risk and Blame: Essays in Cultural Theory [Text] / M. Douglas. - London : Routledge, 1992; Douglas, M. Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers [Text] / M. Douglas, A. Wildavsky. - Berkeley and Los Angeles : Univ. of California Press, 1982.

⁵ Яницкий, О. Н. Социология риска [Текст] / О. Н. Яницкий. – М. : Изд-во LVS, 2003. – 192 с.; Мозговая, А. В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания [Текст] / А. В. Мозговая / Риск в социальном пространстве / под ред. А. В. Мозговой. – М. : Изд-во Института социологии РАН, 2001. – 346 с. – С. 13-37; Риск: социологический анализ, коммуникация, региональное управление [Текст] / под ред. А. В. Мозговой. – М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2004. – 194 с.

⁶ Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд [Текст] / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. А. Н. Ильинского. - М. : Республика, 1999; Фрейд, З. Мы и смерть [Текст] / З. Фрейд // Рязанцев, С. Танатология (учение о смерти) / С. Рязанцев. - СПб. : Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1994. - С. 124-138; Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.; Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Текст] / Э. Фромм. - М. : Республика, 1994. – 435 с.; Хорни, К. Наши внутренние конфликты [Текст] / К. Хорни // Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1996. – С. 195-242; Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. – М. : Республика, 1990. – 430 с.; Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений» [Текст] / Я. И. Гилинский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 520 с.; Здравомыслов, А. Г. Методологические проблемы изучения девиантного поведения [Текст] / А. Г. Здравомыслов / Материалы социологического симпозиума. - Ереван, 1971. - С. 6-9; Ядов, В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения [Текст] / В. А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии / под общ. ред. В. А. Ядова. - М., 1975. – С. 85-105; Коган, В. М. Социальные свойства преступности [Текст] : в 2-х ч. / В. М. Коган. - М., 1977. – 90 с; Змановская, Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения [Текст] / Е. В. Змановская. – СПб.: Академия, 2006. – 288 с.

⁷ Ворошилов, С. Г. Военная девиантология [Текст] : матер. науч. военно-социолог. исслед. поведения военнослужащих / С. Г. Ворошилов, Я. И. Гилинский. - Кишинев, 1994; Вагин, В. С. Девиантное поведение военнослужащих [Текст] : в 2-х ч. / В. С. Вагин, Д. В. Клепиков. – СПб., 1998.

⁸ Братусь, Б. С. Психологический анализ изменений личности при алкоголизме [Текст] / Б. С. Братусь. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 95 с.; Заиграев, Г. Г. Алкоголизация: влияние общества и государства на ее динамику [Текст] / Г. Г. Заиграев // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В. А. Ядова. - М. : КАНОН-пресс-Ц, 2001. - С. 520-531; Шустов, Д. И. Аутоаггрессия, суицид и алкоголизм [Текст] / Д. И. Шустов. - М. : Когито-Центр, 2004. – 214 с.

ного знания (А.Г. Амбраумова, А.Р. Ратинов, В.Е. Кузнецов, А.А. Султанов, Н.Н. Трудников, Э.А. Чомарян, И.Б. Орлова, С.Г. Смидович, П.И. Юнацкевич, Н.П. Бруханский и др.).⁹

Выделение группы социетальных и социально-психологических факторов, оказывающих влияние на суицидальный риск, оказалось возможным благодаря научным разработкам таких зарубежных исследователей, как К. Лукас, Г. Сейден, Э. Шнейдман, Р. Фокс, Е. Стенгел, М. Линден, Н. Фарбероу и др.¹⁰ и отечественных ученых А.П. Альгина, В.И. Зубкова, М.Ю. Елимовой, В.А. Комаровой, А.А. Быкова, Р.Т. Давыдовой, В.Н. Кузнецова, Б.Н. Порфириева, Ю.А. Рахманина, Е.В. Шлыковой, В.Н. Шубкина, Н. Смакотиойа, В.И. Чупрова.¹¹

Социальный институт семьи и реализация базового в решении проблемы снижения суицидального риска исследуются в трудах А.И. Антонова, С.М. Голода, Н.М. Римашевской, С.В. Ковалева, И.С. Коня, М.Ф. Дементьевой, А.В. Мудрика, М.М. Плоткина, Э.М. Черепановой, В.А. Сысенко, О.И. Волжиной.¹²

Проведенный анализ источников позволяет сделать вывод о дефиците теоретико-прикладных исследований по разработке эффективной системы профилактической работы, с целью снижения суицидального риска в современном российском обществе.

Объект исследования – суицидальный риск в условиях институциональных изменений современного российского общества.

Предмет исследования – система факторов, определяющих выбор стратегии суицидального поведения.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационной ра-

⁹ Амбрумова, А. Г. Мультидисциплинарное исследование агрессивного и аутоагgressивного типа личности [Текст] / А. Г. Амбрумова, А. Р. Ратинов // Комплексные исследования в суицидологии : книга. - М., 1996. - С. 26-44; Амбрумова, А. Г. Психология самоубийств [Текст] / А. Г. Амбрумова // Социальная и клиническая психиатрия. - 1997. - № 4. - С. 14-20; Амбрумова, А. Г. Предупреждение самоубийств (изучение и проведение предупредительных мер) [Текст] / А. Г. Амбрумова, С. В. Бородин, А. С. Михлин. - М. : Академия МВД СССР, 1980. - 164 с.; Чомарян, Э. А. Особенности суицидального поведения в сочетании с другими видами девиаций у подростков [Текст] / Э. А. Чомарян // Научные и организационные проблемы суицидологии. - М. : Институт психологии РАН, 1983. - С. 114-120; Смидович, С. Г. Самоубийства в зеркале статистики [Текст] / С. Г. Смидович // Социологические исследования. - 1990. - № 4. - С. 74-79.

¹⁰ Лукас, Кристофер. Молчаливое горе: жизнь в тени самоубийства [Текст] / Кристофер Лукас, Генри М. Сайден. - М., 2000. - 256 с.; Schneidman, E. Definition of Suicide [Text] / E. Schneidman. - London : Jason Aronson Inc., 1994; Farberow, N. The Cry for Help [Text] / N. Farberow, E. Schneidman. - N-Y : McGraw-Hill, 1961.

¹¹ Альгин, А. П. Риск и его роль в общественной жизни [Текст] / А. П. Альгин. - М. : Мысль, 1989. - 215 с.; Зубков, В. И. Социологическая теория риска [Текст] / В. И. Зубков. - М. : Изд-во РУДН, 2003. - 230 с.; Комарова, В. А. Социальная сущность рисковой коммуникации [Текст]: сб. научн. тр. / В. А. Комарова / Риск: социологический анализ, коммуникация, региональное управление / Под ред. А.В. Мозговой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2004. - С. 73-86; Шлыкова, Е. В. Риск и качество жизни [Текст]: сб. научн. тр. / Е. В. Шлыкова // Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. - 346 с.; Порфириев, Б. Н. Риск и безопасность: определение понятий [Текст]: сб. научн. тр. / Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. - 346 с.; Шубкин, В. Н. Страх и тревога в современной России: опасности XX века и способность противостоять им [Текст] / В. Н. Шубкин, В. А. Иванова // Страхи и тревоги россиян. - СПб. : Изд-во РХГИ, 2004. - С. 60-95.; Смакотина, Н. Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты [Текст] / Н. Л. Смакотина. - М., 1999; Чупров, В.И. Молодежь в обществе риска [Текст] / В.И. Чупров и др.; Ин-т соц.-полит. Исслед. - 2-е изд. - М.: Наука, 2003. - 230 с.

¹² Антонов, А. И. Судьба семьи в России XX века [Текст] / А. И. Антонов, С. А. Сорокин. - М. : Грааль, 2000. - 415 с.; Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ [Текст] / С. И. Голод. - СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998. - 272 с.; Ковалев, С. В. Психология современной семьи [Текст] / С. В. Ковалев. - М. : Просвещение, 1988. - 297 с.; Мудрик, А. В. Социальная педагогика [Текст] / А. В. Мудрик. - М. : Академия, 2000. - 324 с.; Дементьева, И. Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели [Текст] / И. Ф. Дементьева. - М.: Генезис, 2004. - 232 с.

боты заключается в комплексном анализе суициального риска, продуцирующегося в социальном институте семьи для выявления ресурсов его снижения в современном российском обществе. Реализация поставленной цели предполагает решение ряда исследовательских задач:

- проанализировать теоретико-методологические подходы к исследованию суициального риска как социального феномена;
- охарактеризовать структуру суициального риска;
- определить группы повышенного суициального риска;
- выявить социетальные и социально-психологические факторы производства суициального риска;
- выделить типы семей, оказывающих влияние на индивидуальную суициальную мотивацию;
- рассмотреть роль социальных служб в системе социальной профилактики суициального риска в современном российском обществе.

Гипотеза диссертационного исследования. Взаимообусловленность социальных и социально-психологических факторов суициального риска отражает ситуацию неопределенности норм, статусов, институтов, процессов, которая была вызвана трансформацией российского общества. В этих условиях несформированность системы минимизации суициального риска стимулирует воспроизведение девиантных стратегий поведения. В качестве основных институциональных ресурсов профилактики суициального риска выступают не только специальные социальные службы, но и семья, характеризующаяся такими качествами, как интегрированность, гармоничность, альтруистичность. Разработка ковариантной многофакторной модели социальной поддержки семьи позволит существенно снизить суициальный риск в современной России.

Теоретико-методологическая база исследования. Диссертационное исследование основано на фундаментальных положениях общей социологии, социологии девиантного поведения, суициологии, социологии и психологии личности, социальной психологии. Анализ базировался на совокупности приемов, принципов и методов, применяемых в социологии и смежных с ней науках. Диссертантом использовались теоретико-методологические подходы: системный, структурно-функциональный, институциональный, социально-психологический и сравнения и типологизация анализа. Применены такие эмпирические методы как традиционный анализ документов, массовый опрос, вторичный анализ результатов социологических исследований. При анализе данных использован пакет статистической обработки SPSS версии 11.5.

Эмпирическую базу исследования составляют социологические исследования, выполненные в 1998-2005 гг., в том числе с участием автора:

1. «Самоубийство в зеркале общественного мнения» (2004-2005 гг.). Массовый опрос. Общий объем выборки – 600 человек. Репрезентативность по полу, возрасту и уровню образования. Руководитель: Н.А. Фролова.
2. «Ценностные ориентации студенческой молодежи г. Орла» (2004-2005 гг.). Массовый опрос. Общий объем выборки – 400 человек. Репрезентативность по полу, возрасту и уровню образования. Руководитель: Н.А. Фролова
3. «Качество жизни населения Центральной России» (1998-2004 гг.). Массовый опрос. Руководители: В. И. Уварова, В. Т. Смирнов. Общий объем выборки

– 886 человек. Репрезентативность по полу, возрасту и уровню образования.

4. «Социально-психологическая и профессиональная адаптация студентов вузов Центральной России» (2001г.). Объем выборки – 733 человека. Репрезентативность по полу и возрасту. Руководитель: В. И. Уварова.

5. «Вредные привычки в студенческой среде и организация внеаудиторной воспитательной работы в вузе» (2005г.). Объем выборки – 584 человека. Репрезентативность по полу, возрасту. Руководители: Н. А. Фролова, Е. П. Мясина.

Для комплексного анализа проблемы диссертационной работы были использованы данные федеральной и региональной статистики, материалы аналитических и экспериментальных исследований ведомственных и академических учреждений МВД РФ, Центра суицидологии Минздрава России, приказы, обзоры, письма и другие документы МВД России по предупреждению самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел, нормативно-правовые акты, касающиеся бедности и безработицы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Сформулировано понятие суициального риска как социального феномена, представляющего собой целенаправленное саморазрушительное поведение социального субъекта, обусловленное преодолением объективной и субъективной неопределенности в условиях институциональных изменений.

2. Определена структура суициального риска и проведена типологизация субъектов суициального риска.

3. Проанализирована система социетальных и социально-психологических факторов суициального риска, позволившая определить институциональные ресурсы его снижения суициального риска.

4. Разработана ковариантная многофакторная модель социальной поддержки семьи, предполагающая снижение суициального риска;

5. Выделены основные направления оптимизации современной системы социальной профилактики суициального риска путем взаимодействия различных социальных институтов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Западные социологические подходы, а также теоретико-прикладные исследования риска и девиантности отечественных ученых позволяют определить суициальный риск как социальный феномен, представляющий собой целенаправленное саморазрушительное поведение социального субъекта, обусловленное преодолением объективной и субъективной неопределенности в ситуации институциональных изменений. В качестве элементов структуры суициального риска автором рассматриваются средовые факторы, личностно-психологические свойства субъекта, жизненная ситуация, которая характеризуется наличием социальных угроз, трудностей и неопределенностью выбора поведенческих стратегий.

2. Основными факторами производства суициального риска в современном российском обществе являются: 1) социально-экономические факторы (социальное расслоение, снижение уровня жизни, бедность, безработица, интенсификация труда); 2) политico-правовые факторы (низкий уровень правовой защищенности, несовершенство правовых механизмов российского законодательства, криминализация, коррумпированность правовых и властных структур); 3) социокультурные факторы (изменение ценностей и ценностных ориентаций, в том числе

ле ценности труда, традиций, идеалов, распространение алкоголизма, наркомании, СПИДа); 4) социально-психологические факторы (субъективное мироощущение, социальная неудовлетворенность жизнью, уровень тревожности, кризис социальной идентичности, социальный пессимизм).

3. К субъектам суициdalного риска по состоянию здоровья относятся: психически больные люди, лица, хронически употребляющие алкоголь, наркозависимые и инвалиды. Группы субъектов суициdalного риска также можно выделить по критерию гендера, возраста, семейного положения, социального статуса и образования, места жительства. Повышенным суициdalным риском характеризуются подростки, одинокие (разведенные и холостые) мужчины и женщины, военнослужащие срочной службы, сотрудники органов внутренних дел.

4. Семья, являясь институтом социализации, воздействует на потенциального суицидента двойственным образом: в одних случаях она является источником суицидогенных конфликтов; в других – противодействует реализации суициdalных тенденций поведения личности. Самыми опасными с точки зрения суицидологического диагноза являются дезинтегрированные, дисгармоничные, корпоративные типы семей. В связи с этим, основной целью процесса взаимодействия семьи и общества в современных условиях является создание оптимального соотношения целей и средств социальной политики, направленной на укрепление института семьи. Наряду с социальной политикой факторами, нейтрализующими суициdalный потенциал семьи являются, структура внутрисемейной поддержки, ресурсы социального окружения, система образования.

5. Под системой социальной профилактики суициdalного риска понимается комплекс правовых, педагогических, психологических и других специальных мер, направленных на смягчение или устранение условий и обстоятельств, формирующих суициdalное поведение. Основными направлениями оптимизации профилактической работы по снижению суициdalного риска являются: 1) совершенствование организации и качества информационной коммуникации; 2) разработка методов анализа суициdalного риска; 3) оптимизация правовой основы; 4) изменение целей и задач современной системы образования; 5) совершенствование организации и структуры социальных служб, осуществляющих профилактическую работу. Структурно-логическая схема системы профилактической работы суициdalного поведения (риска) может быть представлена группами относительно самостоятельных, но связанных между собой блоков: информационного, диагностического, учебно-воспитательного, управляемого (контролирующего), медико-врачебного (для специальных учебных заведений и организаций).

Практическая значимость. Положения и выводы диссертации дополняют сферу научного познания в области рискологии, суицидологии, девиантологии и позволяют расширить основу для дальнейших теоретических и практических разработок проблемы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы работниками социальной службы для профилактики суициdalного риска и оптимизации функционирования служб или подразделений, осуществляющих данный вид деятельности. Разработанный алгоритм снижения суициdalного рискаложен в основу реорганизации деятельности службы по профи-

лактике суицидального поведения в Орловском юридическом институте МВД России и Федеральной академии правительственный связи и информации г. Орла.

Результаты диссертационного исследования могут быть включены в разработку курсов по социологии и психологии личности, социологии отклоняющегося поведения, социологии риска.

Тема исследования соответствует паспорту специальности 22.00.04 «Социальные структура, социальные институты и процессы» пункту 31 «Здоровье населения в социальном контексте. Факторы, влияющие на формирование здорового поколения, как критерий социальной дифференциации».

Апробация работы. Материалы и выводы диссертации апробированы автором в следующих формах:

- выступления на научно-практических конференциях: межрегиональная конференция молодых ученых «Социальное согласие: путь к прогрессу» (Орел, 2002); межвузовская научно-практическая конференция «Реформирование МВД России и проблемы повышения учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел» (Орел, 2002); международная научно-практическая конференция «Психология в управлении, политике и праве» (Москва, 2002); международная конференция молодых ученых «Ресурсы социального управления в условиях реформирования российского общества: проблемы развития и востребованности» (Орел, 2003); конференция «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: история и современность» (Орел, 2003); конференция «Органы внутренних дел в современной России: проблемы и перспективы» (Орел, 2003); конференция «Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов» (Омск, 2004), конференция «Проблемы социальной адаптации молодежи в результате социальных, политических, культурных и экономических изменений в российском обществе. Механизмы формирования социальной среды» (Курск, 2005); конференция «Актуальные проблемы взаимодействия современного государства и общества» (Орел, 2005);

- изложение основных положений и выводов в ряде научных статей общим объемом 12 п.л.;

- обсуждение вопросов диссертации на кафедре социологии и психологии управления Орловской региональной академии государственной службы и на кафедре социологии и политологии Тульского государственного университета.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы основной части, заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её научной разработанности, формулируется объект и предмет исследования, определяются цели и задачи, основная гипотеза, характеризуется теоретико-методологическая и эмпирическая база, формулируются положения, выражающие научную новизну диссертационной работы и её практическое значение.

В первой главе «Суицидальный риск как объект социологического анализа» обозначены теоретические и методологические аспекты исследования суицидального риска как социального явления, раскрыты основы системного анализа

суициального риска как производного социального риска. Представлена структура и составляющие суициального риска.

Вследствие того, что социологическая концепция риска начала формироваться сравнительно недавно и испытывает на себе влияние других (частных) риско-логических направлений, в настоящее время единого понимания риска не существует. Однако большинство исследователей сходятся на том, что риск – это форма деятельности в условиях неопределенности, способ разрешения противоречий при многовариантном развитии событий, выбор альтернатив. Суициальный риск является одним из видов риска в социальной сфере.

Анализ научной литературы показал, что в качестве основных методологических подходов к изучению риска выделяются поведенческий, постмодернистский и перцептивный. В соответствии с поведенческим (общесоциологическим) подходом, разработанным Н. Луманом, риск является основной характеристикой социальной действительности, а принимаемые решения всегда связаны с рисковыми последствиями. Постмодернистский подход включает в себя две взаимосвязанные части – теорию общества риска и теорию рефлексивной модернизации. У. Бек, создатель теории общества риска, характеризовал риски как самовоспроизводящиеся, внутренне присущие процессу модернизации. Э. Гидденс главный источник рисков видел в процессах модернизации и процессах принятия решений. В соответствии с перцептивным подходом (П. Словик, Б. Фишхофф, М. Дуглас, А. Вильдавски) риск определяется на основе восприятия, детерминированного социальными, социально-психологическими и ситуативными факторами: социальным статусом, социально-демографическими различиями, социально-экономическими и политическими характеристиками, мировоззренческими установками, личным опытом, доверием к средствам массовой информации и др.

Современные западные и отечественные исследователи отмечают, что рискованное поведение является следствием рисковой ситуации, которая включает следующие основные элементы: 1) наличие потребностей и интересов; 2) наличие различных средств, способов и путей их удовлетворения; 3) неопределенность альтернатив, как по содержанию, так и по возможным последствиям их осуществления. Реагируя на рисковую ситуацию, субъект, во-первых, оценивает имеющиеся альтернативы и принимает решение; во-вторых, совершает соответствующие решению поведенческие акты.

В риско-логической литературе отмечается, что если субъект оценивает жизненно важные для него варианты своих действий, то полная неопределенность их результатов, невозможность определить их вероятность, безусловно, является утешающей ситуацией.

Предлагаемая автором концептуальная схема суициального риска, основанная на определении риска через категорию «поведение» и изучении взаимосвязи риска и суицида, позволяет определить суициальный риск как социальный феномен, представляющий собой целенаправленное саморазрушительное поведение социального субъекта, обусловленное преодолением объективной и субъективной неопределенности в ситуации институциональных изменений. Структура суициального риска включает в себя следующие элементы:

- 1) субъект;
- 2) средовые факторы (социальные и социально-психологические);

- 3) личностно-психологические факторы;
- 4) жизненная ситуация (комбинация конкретных условий и обстоятельств, характеризующаяся наличием социальных угроз, трудностей и неопределенностью выбора поведенческих стратегий).

Определяя суицидальный риск как целенаправленное саморазрушительное поведение социального субъекта, автор диссертации обращает внимание на существование так называемого непрямого суицида, т.е. любые действия человека (над которыми у него имеется некоторый реальный или потенциальный волевой контроль), способствующие наступлению его ранней физической смерти. Любое поведение, которое сокращает жизнь человека, а именно злоупотребление алкоголем, наркозависимость, игнорирование серьезных болезней, переедание, чрезмерная работа, хроническое курение, можно рассматривать как «частичное», «получленное», «полупреднамеренное», «скрытое самоубийство», «бессознательное суицидальное поведение» или «суицидальный эквивалент».

По мнению автора, институциональные изменения в современном российском обществе обострили проблему суицидального риска. Субъектами суицидального риска выступают как отдельные индивиды, так и социальные группы. Можно выделить следующие группы суицидального риска: 1) по состоянию здоровья (психически больные люди, лица, постоянно употребляющие алкоголь, наркозависимые и инвалиды); по полу, возрасту, семейному и профессиональному положению, социальному статусу, образованию, месту жительства (это мужчины и женщины разного возраста, в том числе пожилые люди; семейные и холостые, подростки, военнослужащие срочной службы, сотрудники правоохранительных органов). Среди закономерностей темпоральных характеристик суицидального поведения можно выделить, например, такие, как рост самоубийств в весенне-летний сезон, праздничные дни, в вечерний период суток.

Анализ проблем самоубийства специалистами различных отраслей научного знания позволили выделить и ряд других факторов, влияющих на суицидальное поведение личности. К этим факторам относятся: условия семейного воспитания, образ жизни и сфера деятельности, характер взаимоотношений с окружающими людьми, длительные соматические заболевания.

Во второй главе «Взаимообусловленность социетальных и социально-психологических факторов производства суицидального риска в современном российском обществе» выделяются социальные и социально-психологические факторы суицидального риска. Кроме того, на основе данных общероссийских и региональных социологических исследований анализируется влияние рассматриваемых факторов на рисковый потенциал.

В российском социуме, переживающем системный кризис, в основе которого лежит ухудшение социально-демографического, социально-психологического, социально-экономического и социально-культурного компонентов человеческого потенциала, можно выделить две основные группы факторов производства суицидального риска: 1) социетальные (социально-экономический, политico-правовой, духовно-нравственный, социокультурный факторы) и 2) социально-психологические, прежде всего, связанные с социальным самочувствием людей.

Социально-экономический фактор определяется уровнем безработицы, качеством жизни, дифференциацией населения по уровню доходов, масштабом мар-

гинализационных процессов. По тридцати трем показателям уровня жизни, используемым экспертами ООН, Россия входит лишь в восьмую десятку стран. Дифференциация доходов и резкая поляризация населения привела к значительным масштабам социального расслоения общества. По разным оценкам за годы реформ децильный коэффициент дифференциации доходов достиг 13,1 – 14,5 раза. Известно, что при росте децильного коэффициента до восьми кратного уровня возникает опасность деградации общества, блокируются каналы вертикальной мобильности, что приводит к падению уровня социальной активности населения.

Трансформационные процессы в российской экономике привели к изменениям в структуре занятости населения. Многочисленные исследования отечественных социологов показывают, что у людей, имеющих статус безработных, изменились: характер потребления продуктов питания и одежды, возможности осуществлять родственные и приятельские контакты, а также возможности удовлетворять социокультурные потребности.

Политико-правовой фактор определяется уровнем развития и исполнением действующего законодательства, состоянием системы социальной защиты населения, уровнем правовой и политической культуры населения, возможностями различных социальных групп реализовать свои конституционные права. Ощущение бесправия и незащищенности порождает у людей состояние неуверенности и тревожности. Низкий авторитет правоохранительных органов среди населения в сочетании с общим недоверием к органам государственной власти и отчуждением от закона, порождает модели поведения, являющиеся нежелательными как для общества, так и государства в целом. Дисфункциональность основных социальных институтов правовой социализации связана с существенными деформациями в сфере ценностного сознания.

Отчуждение людей от своих конституциональных прав, несовершенство правовой системы, политическая нестабильность неизбежно ведут к повышению уровня социальной неопределенности, и как следствие, накоплению устойчивого состояния риска.

Духовно-нравственный фактор определяется изменениями в этической и эстетической мотивации поведения людей, в ценностных структурах, в характере взаимоотношений личности и общества; в негативную сторону изменилась демографическая ситуация - увеличилось количество разводов, беспризорных детей. Ситуация обострилась резким ростом криминализации, наркомании, алкоголизма, распространения СПИДа. Все это привело к снижению у большинства людей ощущения полноты жизни, к изменению социального самочувствия, доминированию ценностей субкультуры над традиционными культурными ценностями.

Значительную роль в процессе формирования системы духовно-нравственных представлений человека играет семья. Динамика изменения жизнедеятельности современной российской семьи во многом обусловлена как тенденциями развития данного социального института в мире, так и специфическими тенденциями социально-экономического развития российского общества. Несмотря на то, что семья как базовая ценность сохранила свой статус в иерархии ценностных ориентаций россиян, многие исследователи отмечают разнообразные аспекты кризиса семьи.

Отсутствие в некоторых семьях позитивных традиций (например, уважение и любовь к труду, семейным праздникам, совместному досугу и т.п.), конструктивных путей разрешения конфликтов, эмоциональных контактов друг с другом нередко приводят к девиантным формам поведения не только детей и подростков, но и представителей старших поколений.

Социокультурный фактор определяется социальной (групповой, классовой) системой ценностей, доминирующей в конкретную историческую эпоху. Суицидальное поведение является неотъемлемой составляющей культуры как способа существования общественного человека, поскольку аккумулирует формы человеческой жизнедеятельности.

Выделение группы социально-психологических факторов суицидального риска обусловлено тем, что субъективное мироощущение, неудовлетворенность жизнью, стрессы, депрессии, т.е. психическое и социальное самочувствие нередко приводят человека к аномальному поведению, включая добровольный уход из жизни.

Диссертант подчеркивает, что современные реформы, происходящие в российском обществе порождают длительное психоэмоциональное напряжение населения, которое блокирует процесс адаптации многих социальных групп.

Трансформация важнейших сфер жизнедеятельности современного российского общества в настоящее время сопровождается усилением роли неконтролируемых человеком сил и тенденций, нарастанием неуверенности и неопределенности, социальной апатии; порождает страхи и тревоги. Нормативный идеал современной России приобретает защитный характер – не достижение лучшего, а предотвращение худшего.

Как показывают результаты социологических исследований, социально-психологическая напряженность является следствием не только семейных и бытовых проблем, возникающих в жизнедеятельности современного человека, но и усиливается целым рядом специфических факторов: неуверенностью в будущем, усталостью, напряженностью и ответственностью, нереализованностью возможностей, тревогой за судьбу семьи.

Дополнительным следствием радикального реформирования российского общества и его базисных институтов стал кризис социальной идентичности россиян. Под идентификацией, как правило, понимается такое состояние личности (населения), которое предполагает осознание его связей с социальным окружением, наличие мотивации к выполнению гражданских обязанностей перед обществом и максимальной социальной активности. Автор отмечает, что идентификационные формы дают ощущение постоянства, тождественности и непрерывности картины мира, разделаемой с другими людьми; составляют сущность онтологической безопасности личности. Ситуации, когда традиционные идентификации становятся несовместимыми или плохо совместимыми с требованиями современного российского общества, когда граждане реализуют пассивные, регressive или вынужденные стратегии адаптации.

Несмотря на то, что здоровье в структуре ценностей большинства россиян находится в числе приоритетных, реальное отношение к нему во многом определяется традиционно укоренившимся на Руси представлением о низкой ценности человеческой жизни, что проявляется в распространении стратегий поведения, разрушающих здоровье и жизнь человека. следствием этого является

непрямой (хронический) суицид, который выступает в качестве дополнительного фактора прямого суицида.

Опрос, проведенный автором среди студентов орловских вузов, показал, что 48,8 % юношей и 66,3 % девушек не курят. При этом почти три четверти орловских студентов с различной частотой употребляют алкогольные напитки. Тенденция приобщения студентов к алкоголю проявляется в течение первых трех лет учебы в вузе. И, если среди респондентов 1-го курса лица, употребляющие спиртные напитки, составляли 64,5 %, то к 3 курсу их доля достигла 77,7 % опрошенных. По мнению 67,9 % опрошенных орловских студентов, наркотизация представляет самую большую опасность для здоровья современной молодежи. Тем не менее, практически каждый пятый студент и каждая десятая студентка когда-либо предпринимали попытку испытать на себе влияние наркотического вещества, причем 40 % респондентов попробовали наркотики еще в школьные годы. Среди мотивов, побуждающих молодежь употреблять алкоголь и наркотики, важное место занимает уход от разрешения жизненных проблем.

Анализ эмпирического материала позволяет говорить о том, что подавление базовых потребностей большинства населения, сужение жизненных шансов разных социальных групп, нарастание абсолютной и относительной бедности формируют такие компоненты социального самочувствия, как психологический дискомфорт, разочарование, ощущение беспомощности перед усиливающимися трудностями. Суицид рассматривается как аспект решения жизненных проблем.

В третьей главе «Институциональные ресурсы снижения суициdalного риска в современном российском обществе» рассматриваются факторы суициdalного потенциала семьи и определяются пути ихнейтрализации, а также основные направления и методы организации профилактической работы специальных социальных служб по снижению суициdalного риска.

Автор отмечает, что воздействие семьи на потенциального суицидента имеет двойственный характер: в одних случаях она является источником суициdalной мотивации, в других – противодействует реализации сформировавшихся у индивида суициdalных намерений, причем характер воздействия преимущественно зависит от типа семей.

С точки зрения суицидологического диагноза наибольший интерес представляют две группы социально-психологических типов семей. К первой относятся типы семей, оказывающие сдерживающее, антисуициdalное влияние на индивида (интегрированные, гармоничные, альтруистические). Вторую группу образуют дезинтегрированные, дисгармоничные, корпоративные семьи, которые содержат в себе источники суицидогенных конфликтов.

На основе анализа типологии семей автором разработана модель баланса факторов суициdalного потенциала семьи, позволяющая определить пути ограничения суициdalных проявлений. В качестве одной из мер по снижению суициdalного риска предлагается разработка ковариантной многофакторной модели социальной поддержки семьи, которая будет способствовать расширению положительного влияния этого социального института.

Помимо семьи в систему институтов, деятельность которых направлена на снижение суициdalного риска, входят органы управления, профсоюзные органи-

зации, органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, специальные социальные службы.

Под системой социальной профилактики суициального риска понимается комплекс специальных мер (правовых, педагогических, психологических и иных), направленных на смягчение или устранение условий и обстоятельств, формирующих суициальное поведение (совокупность социальных практик, направленных на предотвращение суициального поведения).

Основными функциями системы профилактической работы, по мнению автора, являются: организационно-практическая; защитная; консультативная; координационно-методическая; психологическая.

Объектами профилактической работы должны являться лица, пытавшиеся совершить самоубийство, а также любые лица, нуждающиеся в поддержке и склонные к риску по своим личностным качествам и характерологическим особенностям.

По мнению автора, к важным направлениям оптимизации профилактической работы как вида социальной деятельности по снижению суициального риска в современных условиях относятся: 1) совершенствование организации деятельности и структуры служб, осуществляющих профилактическую работу; 2) совершенствование организации и качества информационной коммуникации; 3) расширение научно-исследовательской базы суициального риска, включающую разработку методов анализа риска; 4) обеспечение правовой основы профилактической работы.

Проведенный автором теоретический анализ, а также экспертиза действующей системы профилактической работы суициального поведения (на примере органов внутренних дел) позволила разработать алгоритм снижения суициального риска, который включает сбор и обработку данных, качественный и количественный анализ риска, оценку уровня и ресурсов снижения риска, определение методов снижения риска, реализацию программы снижения риска, организацию и проведение мониторинга.

В заключение диссертационного исследования формулируются основные теоретические выводы, практические рекомендации и предложения.

Основные положения диссертации изложены в следующих *публикациях* автора:

1. Бровчук, О. В. Молодежь в ситуации социального несогласия [Текст] / О. В. Бровчук / Социальное согласие: путь к прогрессу. Материалы межрегиональной конференции молодых ученых. – Орел, 10 апреля 2002 г. - Орел: Издательство ОРАГС, 2002. – 264 с. – С. 58-63. – 0,4 п.л.
2. Бровчук, О. В. Проблема суицида в современном Российском обществе [Текст] / О. В. Бровчук, Т. М. Поповичева / Психология в управлении, политике и праве. Материалы международной научно-практической конференции. – Москва, Академия Управления МВД России, 2002 г. – 272 с. – С. 224-229. – 0,4 п.л.
3. Бровчук, О. В. Суицид и деструктивные организации [Текст] / О. В. Бровчук, В. Л. Князев / Реформирование МВД России и проблемы повышения учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел. Материалы межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. – Орел, 2002 г. – 186 с. – С. 28-32. – 0,4 п.л.
4. Бровчук, О. В. О деятельности деструктивных организаций и тоталитарных сект в современной России [Текст] / О. В. Бровчук, Т. М. Поповичева /

Психология в управлении, политике и праве. Материалы международной научно-практической конференции. – Москва, Академия Управления МВД России, 2002 г. – 272с. – С. 127-132. – 04 п.л.

5. Бровчук, О. В. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях [Текст] / О. В. Бровчук, Т. М. Поповичева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск: Омская Академия МВД России. – 2002. – № 2. – С. 32-37. – 0,4 п.л.

6. Бровчук О. В. Анализ результатов научно-исследовательской работы по изучению общественного мнения об эффективности охраны правопорядка и социально-правовой защищенности населения [Текст] / О. В. Бровчук, Л. Е. Киселева // Наука и практика. – 2003. – № 5. – С. 19-24. – 0,4 п.л.

7. Бровчук, О. В. Парадигма социализации суициального поведения [Текст] / О. В. Бровчук / Ресурсы социального управления в условиях реформирования российского общества: проблемы развития и востребованности. Материалы международной конференции молодых учёных, Орел, 10 апреля 2003 г. / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А. А. Мерцалова. – Орёл: Изд-во ОРАГС, 2003. – 208 с. – С. 197-199. – 0,2 п.л.

8. Бровчук, О. В. Причины и условия формирования некоторых социально-негативных явлений в современном российском обществе [Текст] / О. В. Бровчук // Наука и практика. – 2003. – № 3. – С. 34-36. – 0,2 п.л.

9. Бровчук, О. В. Организация социальной работы по предупреждению девиантного поведения курсантов и слушателей [Текст]: сб. научн. ст. / О. В. Бровчук / Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2003 г. – 242с. – С. 65-70. – 0,4 п.л.

10. Бровчук, О. В. Нравственные ценности и ценности самореализации современной молодежи [Текст]: сб. научн. ст. / О. В. Бровчук, В. Л. Князев / Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2003 г. – 242 с. – С. 84-89. – 0,4 п.л.

11. Бровчук, О. В. Организация работы по предотвращению суициального поведения среди сотрудников органов внутренних дел [Текст]: научн.-метод. пос. / О. В. Бровчук, Т. М. Поповичева, М. В. Сидорова. – Орел. – 2004. – 83 с. – 4,56 п.л.

12. Бровчук, О. В. Мотивы и условия формирования суициального поведения среди сотрудников органов внутренних дел [Текст] / О. В. Бровчук // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск: Омская Академия МВД России. – 2006. – № 9. – С. 32-38. – 0,4 п.л.

13. Бровчук, О. В. Организация системы социальной профилактики суициального риска в учебных заведениях МВД России [Текст]: сб. научн. тр. / О. В. Бровчук, Н. А. Фролова // Наука и образование. – М.: ИИЦ МГУДТ. – 2006. – Сер. Социология и образование. – 2006. – Вып. 2. – С. 13-21. – 0,4 п.л.

Издатель А.В. Воробьев
Лицензия ИД №00283 от 1 октября 1999 г.,
Выдана Министерством РФ по делам печати,
Телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Подписано в печать 24.10.2006 г. Формат 60x84 1/16
Печать офсетная. Усл.п.л. 1. Заказ № 248. Тираж 100.

